

Ольга ТРУЕВЦЕВА,
старший научный сотрудник
Алтайского краеведческого музея

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ ТЕЛЕГРАММЫ

Весна 1918 года. Молодая советская республика приступила к хозяйственному возрождению страны. Преодолевая саботаж чиновников, контрреволюционные выступления меньшевиков и эсеров, заговоры, открытый террор против представителей советской власти, большевики настойчиво проводили в жизнь указания В. И. Ленина о необходимости решительной ломки старого буржуазного аппарата управления и создания основ социалистической экономики.

Время донесло до нас не столь значительное количество документов, рассказывающих о первых шагах советской власти на Алтае. И тем более ценной представляется находка А. К. Степанова и Б. М. Переверзева, которые при прокладке кабеля в здании Центрального телеграфа в г. Барнауле (ул. Интернациональная, 74) обнаружили на чердаке под более чем полувековым слоем пыли подлинники текстов телеграмм, отправленных в 1918—1920 годах. Ветхие, пожелтевшие от времени старинные бланки (впрочем, не сильно отличающиеся от современных телеграфных бланков), заполненные на машинке и изящным каллиграфическим почерком, скрепленные подписью руководителей и заверенные печатями губернского и городского Совета, Алтайского губернского оргбюро РКП(б), губревкома. В них, этих лаконичных строчках, — судьбы людей, горячее дыхание революции, живой голос эпохи.

Из всего множества новых «свидетелей» того времени выберем лишь три телеграммы Барнаульского Совдепа:

Телеграмма первая

26 марта 1918 года

Томск

Комиссару Госбанка

Копия Совдепу

Одиннадцатого февраля национализированы банки на днях сливаются единый Следствие полного отсутствия знаков собственности казначействах принуждены прекратить выдачу ассигновками всех учреждений целиком перешедших Совдепу Казначейства не оплатили около двенадцати миллионов советских кредитов том числе пайки частью декабрь тоже январь февраль март все выдачи прекращены Прошу оказать поддержку денежными знаками сколько можете.

Председатель Совдепа

Заведующий финансовым отделом

Ц а п л и н

6 декабря 1917 года газета «Голос труда» (орган Барнаульского Совета рабочих и солдатских депутатов) опубликовала приказ исполнительного комитета Барнаульского Совета о роспуске «Комитета Спасения Революции» (буржуазный орган власти в губернии), о передаче власти в руки Военно-Революционного комитета (ВРК), созданного для практического руководства вооруженным восстанием в городе.

Вооруженные отряды Красной гвардии, по указанию ВРК, 6—7 декабря взяли под свой контроль губернской комиссариат, телефонную станцию, тюрьму, вокзал. В городе было введено военное положение.

Особое внимание ВРК уделил захвату барнаульского уездного казначейства, банков, в чьих руках были сосредоточены финансы губернии. У зданий была установлена усиленная охрана. Однако управляющие банками саботировали все распоряжения комитета о выдаче ссуд. В то же время они охотно выполняли заявки главварей контрреволюции на организацию вооруженного сопротивления Советской власти.

Так саботировалось требование ВРК о немедленной выдаче пособий голодавшим семьям фронтовиков в размере 300 тыс. рублей. Не хватало средств на финансирование работы Совета, государственного аппарата. Стабилизации обстановки не способствовало и обложение прогрессивно-подходным налогом капиталистов губернии. И только непосредственное вмешательство М. К. Цаплина, который, наряду с Совдепом, возглавил и банковское дело в Барнауле, дало возможность упорядочить работу банков, выплатить пособие семьям фронтовиков, погорельцам, пострадавшим от барнаульского пожара 1917 года.

Однако финансовое положение губернии продолжало оставаться напряженным.

11 февраля Барнаульский Совет принял решение о национализации банков.

3 марта М. К. Цаплин обращается в Томск, к комиссару банка, с просьбой оказать помощь денежными знаками.

Решительные действия партийной организации Барнаула, ВРК, Совета, опиравшихся на поддержку рабочего класса, положили конец разлагающей работе саботажников. 19—22 февраля Барнаульский Совет упразднил городскую управу, Думу, позже были национализированы Алтайская железная дорога, крупные пимокатные ма-

стерские, речной транспорт, на заводах и фабриках вводился рабочий контроль.

Действия Барнаульского Совета положили начало национализации банков по всей Алтайской губернии.

Телеграмма вторая

3 апреля 1918 года

Петроград

Комиссару иностранных дел

Находящиеся в Барнауле военнопленные итальянцы австрийские подданные ходатайствуют переводе жительства подданство родину Италию Просят разрешения выезда Владивосток Италию Прошу на это ходатайство дать надлежащие указания

Председатель Совета Цаплин

К 1917 году в России находилось около 5 млн. военнопленных австрийцев, чехов, словаков, югославов, румын, поляков, итальянцев.

Весной 1918 года только в Барнауле насчитывалось более 800 военнопленных и более 1500 в прилегающих районах (население Барнаула в 1917 году составляло 56 тысяч человек). Лагерь военнопленных находился в Бийске, Камне, Славгороде. В соответствии с постановлением СНК от 14 февраля 1918 года военнопленные, находящиеся в России, получили право свободного выбора места жительства, возможность активно участвовать в общественной жизни города.

Уже 17 февраля в Барнауле состоялось организационное собрание военнопленных. Учрежденный собранием Совет военнопленных был признан исполкомом Барнаульского Совета революционной организацией. Политической работой среди военнопленных руководил большевик-подпольщик Кауфман.

Военнопленные-интернационалисты принимали активное участие в борьбе с саботажниками, контрреволюционерами, вели революционную агитацию среди солдат, крестьянства, вступали в отряды рабочей самообороны.

В своих воспоминаниях Отто Морич, немецкий рабочий член РКП(б) с 1918 года, впоследствии писал: «Бывали случаи, когда контрреволюционеры нападали в окрестных деревнях на представителей Советской власти и убивали их. Фабричная самооборона поднималась тогда по тревоге и мы быстро выезжали на место».

Однако борьба не могла заглушить тоску по родине. В апреле 1918 года военнопленные, находившиеся в Барнауле, обратились в Совет с ходатайством об отправке на родину.

Вооруженный мятеж белочехов нарушил планы интернационалистов. 15 июня после ожесточенных, кровопролитных боев белочехи заняли Барнаул. Белогвардейцы жестоко расправились не только с местными большевиками, но и с военнопленными. Вместо родины Временное Сибирское правительство (контрреволюционная белогвардейско-эсеровская организация) отправило военнопленных в лагерь, где царил полуторный режим. Те, кто отказывался служить в чехословацком корпусе и в других

национальных формированиях, были брошены в концентрационные лагеря, оказывавших вооруженное сопротивление бросали в тюрьмы, коммунистов расстреливали без суда и следствия.

Несмотря на жестокие расправы, в барнаульском лагере военнопленных большевикам удалось создать подпольную группу, первоначально насчитывающую 15—20 большевиков, действовавших под руководством венгра Макса Энгеля. К маю 1919 года нелегальная венгерская группа насчитывала до 100 человек, несколько позднее возникли немецкая и польская ячейки.

Группы интернационалистов-коммунистов оказывали разнообразную помощь партизанскому движению: добывали оружие, вели разведку, принимали участие в разработке планов военных операций самоотверженно сражались в интернациональных партизанских подразделениях.

Летом 1919 года в составе отряда И. В. Громова сражалась венгерская интернациональная рота под командованием Макса Ламберга. Партизанский штаб нередко направлял ее на самые ответственные участки боевых действий. Магьяры с честью выполняли боевые задания. На счету роты Ламберга освобождение городов Камня, Рубцовска, победные бои у сел Парамонова, Пайвина, Солоновки, в степях Кулунды, где венгерские коммунисты плечом к плечу с алтайскими партизанами подтвердили несокрушимую силу революционного интернационализма.

За героизм и мужество, проявленные в боях с белогвардейцами, многие интернационалисты были удостоены высшей в то время награды Советской республики — ордена Боевого Красного Знамени. Среди награжденных Макс Ламберг, Гейзе Сабат и другие.

11 декабря 1920 года в освобожденном Барнауле состоялась митинг военнопленных. В единодушно принятой резолюции говорилось: «Дело русской революции считать делом своим, с горячей любовью приветствовать освободившую нас армию и выразить готовность выступить на защиту пролетарского дела добровольно, с оружием в руках против общего врага — капитала».

Только через два года, закаленные в огне партизанских боев, многие интернационалисты вернулись домой. А некоторые навсегда связали свою судьбу с Алтаем. Так, например, в селе Солоновке (Волчихинского района) поселился после окончания гражданской войны бывший партизан венгр Данила Локоташ.

Телеграмма третья

Москва

3 апреля 1918 года

Комиссару земледелия

Копия Центропродкому

Прошу срочного разрешения выдачи социалистической группе «Наш путь» состоящей из 30 семей временной ссуды на приобретение лошадей трактора палаток и плугов средств Губпродкома 92575 руб и ссуды инвентаря от Губпродкома пшени-

цы, 1800 пудов 10 телег веревок на 312 руб и 2 сеялки К уборке хлеба необходимо разрешить ссуду в размере 23000 рублей на приобретение сноповязалки, молотилок и веялки. Ссуда может быть разрешена с условием возмещения ее убранным осенью сего года хлебом Группы «Наш путь» обособившись на Катковской степи получив для обработки 450 десятин земли

Вице-председатель Совдепа
К а з а к о в
Барнаульский Совет рабочих
и военных депутатов

«Социалистическая группа», о которой идет речь в телеграмме, 30 семей рабочих Обуховского оружейного завода (ныне ленинградский завод «Большевик») прибыла на Алтай в марте 1918 года. В этот период в деревне начинала разворачиваться ожесточенная классовая борьба. Демобилизованные фронтовики-крестьяне на практике стали осознавать, что уравнильное землепользование, о котором они мечтали долгие годы, не сможет освободить их от кабалы и эксплуатации со стороны кулаков, торговцев. Бедняцкие единоличные хозяйства не могли оставаться экономически независимыми, соперничать с хозяйствами кулацкими, с их машинами, десятками лошадей. Наиболее передовые крестьяне стали создавать первые коллективные хозяйства. Поддержать первые шаги к социализму решили и рабочие ряда промышленных центров России. Так возникла идея создания в Сибири образцовой сельскохозяйственной коммуны у рабочих-обуховцев из Петрограда.

30 января 1918 года, внимательно выслушав их предложение, В. И. Ленин поддержал инициативу и направил комиссару земледелия записку следующего содержания: «Тов. Коллегаев. Помогите, пожа-

луйста, подателям советом и указаниями (1-е Российское общество землеробов-коммунистов) насчет того, как и где достать земли. Почин прекрасный, поддержите его всячески».

Так появилась на Алтае одна из первых коммун под руководством члена РСДРП с 1908 года участника трех революций Гавриила Семеновича Ивкина.

Трудностей у первых коммунаров было больше чем достаточно. В своих воспоминаниях Г. С. Ивкин впоследствии писал, что многие рабочие крестьянского хозяйства и работы на земле не знали, не хватало тягловой силы, сельскохозяйственных машин.

Однако весна скидок на неопытность и неподготовленность не давала. Нужно было распахивать Катковскую степь, сеять хлеб, строить ремонтные мастерские, кузницу, жилье. Опираясь на помощь Барнаульского Совдепа, обуховцам удалось успешно провести весенний сев. Полные светлых надежд и революционного энтузиазма, встретили они Первомай. Но вот убрать свой первый урожай коммунарам не удалось — помешал контрреволюционный мятеж белочехов, охвативший Урал, Сибирь и Дальний Восток.

В июле 1918 года белогвардейцы арестовали организаторов коммуны. После освобождения Г. С. Ивкин и его ближайшие соратники В. Федоров, Г. Несредов, Г. Конкорин, Н. Кольцов активно включились в подпольную работу по подготовке Зиминского восстания, положившего начало массовой партизанской войне на Алтае, затем в составе партизанской Красной Армии под командованием Е. М. Мамонтова освобождали Алтай от колчаковщины. По окончании гражданской войны Г. С. Ивкин работал инструктором Алтайского губкома партии, а с 1923 года трудился на партийной и советской работе в Москве.